

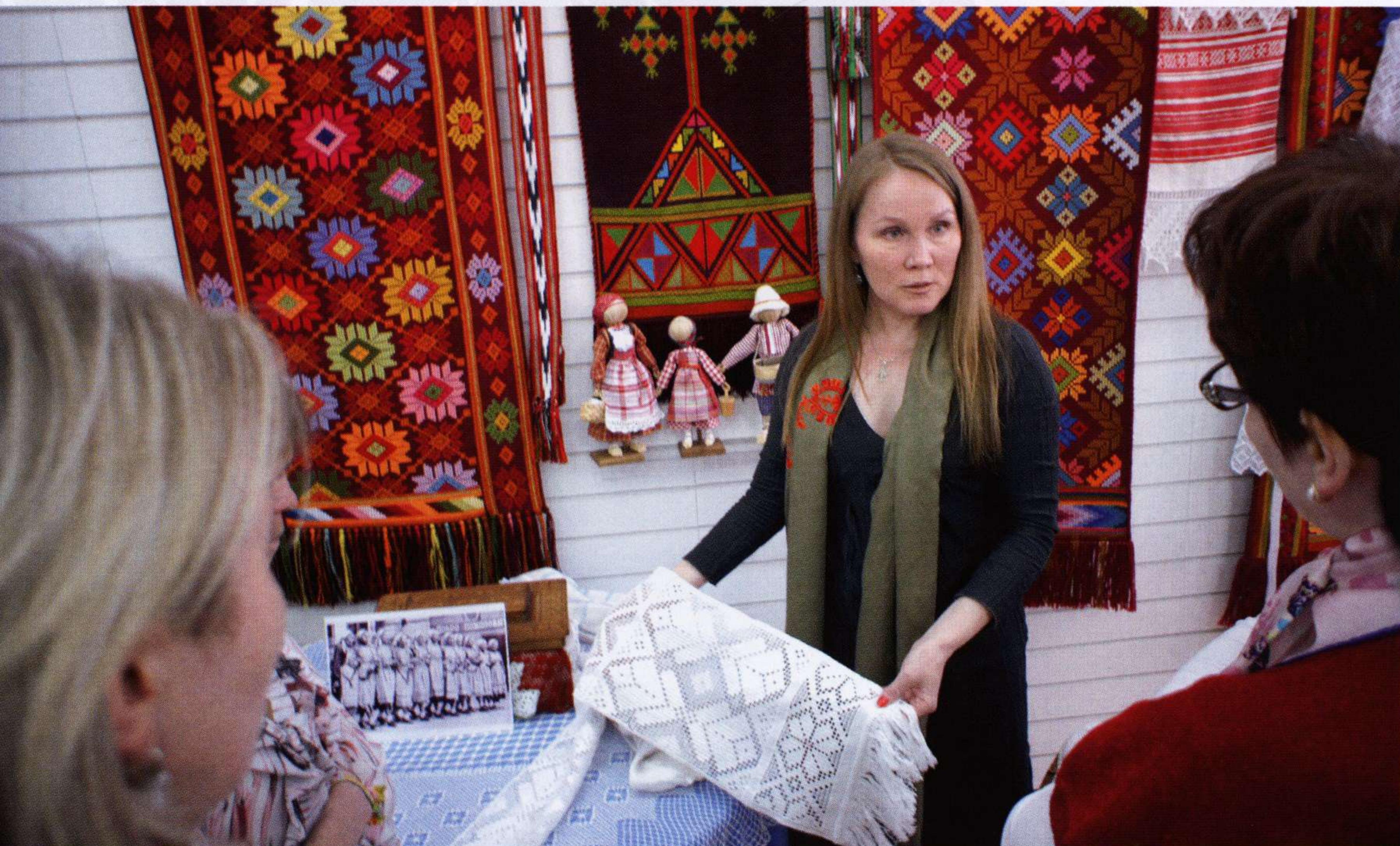
НИТЬ, СВЯЗУЮЩАЯ ПОКОЛЕНИЯ

Текст: Надежда Филинова
Фото: Борис Бусоргин

УДМУРТСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ НЕ ТОЛЬКО СЛОЖНЫЙ КОМПЛЕКС ОДЕЖДЫ, НО И СВОЕГО РОДА ОБЕРЕГ И ШИФР. ПО НЕМУ МОЖНО БЫЛО МНОГОЕ УЗНАТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ: ИЗ КАКОГО ОН РОДА, ВОЗРАСТ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, РОД ЗАНЯТИЙ. ЕЩЁ КОСТЮМ – МАСТЕРСКОЕ ВЛАДЕНИЕ ТКАЧЕСТВОМ, ШИТЬЁМ, ВЯЗАНИЕМ КРЮЧКОМ, ВЫШИВКОЙ. СЕГОДНЯ РЕДКАЯ ЖЕНЩИНА ЗАНИМАЕТСЯ ЭТИМ РЕМЕСЛОМ. НАТАЛЬЯ ПРОКОПЬЕВА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТИЛЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ЦЕНТРА ИСКУССТВА И РЕМЕСЛ УР, – ОДНА ИЗ НИХ. ОНА НЕ ТОЛЬКО УМЕЕТ ВЫПОЛНЯТЬ ЭТУ ИЗЯЩНУЮ И КРОПОТЛИВУЮ РАБОТУ, НО И МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ МНОГО ИНТЕРЕСНОГО О ТРАДИЦИОННОМ КОСТЮМЕ УДМУРТОВ.

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ УДМУРТОВ
МОЖНО БЫЛО ЧИТАТЬ, КАК КНИГУ,
ОН МНОГОЕ МОГ ПОВЕДАТЬ
О СВОЁМ ХОЗЯИНЕ.

БОГАТСТВО И БЕДНОСТЬ РЕМЕСЛА

Ткачество на территории Камско-Вятского региона появляется в эпоху неолита (V-III тыс. до н. э.) и скорее напоминало плетение. Первые ткани были выполнены из грубых волокон – крапивы, конопли. С развитием земледелия и скотоводства появляются льняные и шерстяные ткани. К XIX веку ткачество удмуртских женщин достигло своего совершенства.

Широкое распространение получает узорное (браное) ткачество, которое у южных удмуртов практически полностью вытеснило счётную вышивку. Удмуртские женщины использовали швы по счёту ниток – счётные. Когда вышиваешь по счёту нитей, тканое полотно как бы является канвой.

Браное ткачество повторяет – дублирует вышивку набором счётной гладью. Порой тонкое узорное тканьё очень сложно отличить от вышивки. И лишь опытный взгляд мастерицы может это сделать по изнанке узора. Ткали в те времена много: покрывала, дорожки, половики и, конечно, одежду для всей семьи. В конце XIX – начале XX века на смену домотканым полотнам пришла покупная ткань. Ткачество стало ассоциироваться с бедностью, и многие отказались от станков. Перенесли их на чердак. В сундуках ещё хранили тканую одежду предков, но и от неё уже старались избавиться как от лишнего и ненужного: сжечь или сдать в музей.

КОВЁР В НАСЛЕДСТВО

Правда, были и те, кто не забывал ремесло. На юге Удмуртии – в Малопургинском, Киясовском, Алнашском, Шар-

канском районах женщины не переставали ткать. Но их работа, к сожалению, постепенно сводилось к изготовлению половиков.

– Во время экспедиций по деревням, – рассказывает Наталья Евгеньевна, – я видела у некоторых пожилых ткачих рулоны полотна. Они его наткали на покрывала и ковры сразу на несколько поколений. Детям и внукам это, может, и не нужно, но мать (бабушка) свой долг перед ними выполнила. Приготовила приданое, потому что так поступали в её семье женщины.

Вера Фардиева – сотрудница центра и потомственная ткачиха родом из деревни Быги Шарканского района. В их семье было пятеро детей. Вера Николаевна вспоминает, что в приданое каждому внуку бабушка выткала по ковру. Все они были разные с учётом характера ребёнка.

Какая прекрасная аналогия – нить для ткачества и нить, связующая поколения! И в данном случае эта нить не прервалась: Вера Фардиева – одна из лучших ткачих нашей республики. Кто знает, возможно, и она оставит в наследство сыновьям по ковру, потому что так поступали женщины в её семье.

АУТЕНТИЧНОСТЬ НЫНЧЕ В МОДЕ

Сегодня древнее ремесло ткачества возрождается, даже становится популярным, потому что в моде индивидуализм и самовыражение. Вещь, которая есть только у тебя и больше ни у кого, выделяет из толпы.

– Когда люди приходят на наши выставки традиционного костюма и видят изделия невероятно тонкой работы, то

НИТЬ АССОЦИИРОВАЛАСЬ С ДОРОГОЙ, С ЖИЗНЮ.
ПОЭТЫМУ, КОГДА ТКАЛИ, СТРОГО СЛЕДИЛИ
ЗА ТЕМ, ЧТОБЫ ОНА НЕ ПРЕРЫВАЛАСЬ:
НЕ РВАЛАСЬ, НЕ ОБРЫВАЛАСЬ.

удивляются и восхищаются: не верят, что ткань для них выткана на старинных станках, – рассказывает Наталья Евгеньевна.

У истоков возрождения ткачества в центре ремёсел и искусства стояла Альбина Ядыгарова. Она начинала на фабрике художественных товаров, освоила традиционный станок после фабричного. Но важно отметить: в детстве она видела, как ткали женщины в её семье.

– Сейчас о некоторых говорят – потомственная ткачиха, – продолжает Наталья Прокопьева. – Так у нас в республике все выходцы из деревень – потомственные ткачики, потому что в деревне каждая женщина владела этим ремеслом и свою дочь приобщала к этому делу с 6-7 лет.

Уверена, для того чтобы заниматься традиционным костюмом, у мастерицы должна быть «насмотренность», она обязана обладать памятью поколений.

Моя бабушка Саломея, например, всю жизнь ходила в традиционных одеждах, которые шила сама на машинке «Зингер». И своих пятерых детей обшивала. В детстве я много времени у неё проводила. Когда бабушка умерла, я попросила свою тётю, чтобы она отдала мне на память что-нибудь из её одежды. Мне были важны крой и отделка – как она это всё делала...

Я была поражена, когда тётя стала доставать из сундуков бабушкино приданое: в своей работе я использую ткани и нити в таком же сочетании, с такой же отделкой, как это делала она! Ведь она мне этого не показывала, я впервые видела тканые вещи её работы. Я видела бабушку в традиционных нарядах, но из покупной ткани. Что это? Генетическая память? Думаю, да.

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ДИКТУЕТСЯ ОДЕЖДОЙ

– Вы верите в то, что традиционная одежда передаёт энергию и защищает?

– Что-то в этом есть. Я много раз надевала традиционный костюм: в нём ведёшь себя по-другому. Традиционная одежда предполагает определённую модель поведения. Интуитивно ты понимаешь, что можно, а чего нельзя делать, когда ты в национальном костюме. И в нём, действительно, чувствуешь защиту. Я как-то примерила айшон и сюлык (головное покрывало замужней женщины, которое надевается поверх берестяного каркаса). Очень необычные ощущения. Возникает чувство защищённости, будто ты спрятался в помещении за большими занавесками, тебя никто не видит, а ты за всеми наблюдаешь.

– Говорят, орнамент – это книга, которую надо уметь читать...

– Одежду орнаментировали не только для красоты, орнамент имел сакральный смысл, служил защитой и был источником информации как о самом человеке, так и о мироустройстве. Поэтому и по назначению орнамент тоже бывает разный.

Орнамент на одежде оказывает нужное воздействие только в том случае, если он расположен на своём месте – правильно, а это целая наука. В удмуртском традиционном обществе мир делится на части: нижний – подземный, средний – мир людей, верхний – мир небожителей. Если звёзды – символы верхнего мира – расположить на подоле, который относится к нижнему миру, то, по представлению удмуртов, жизнь пойдёт наперекосяк. Вышитые и тканые узоры наносили на

НА СТАРОМ СТАНКЕ МОЖНО ВЫТКАТЬ
ЛЮБУЮ ТКАНЬ, КАКУЮ ЗАХОЧЕШЬ,
А ПОСЛЕ ИЗ НЕЁ СШИТЬ ВЕЩЬ
НЕВЕРОЯТНОЙ КРАСОТЫ.

платье по подолу, по краю рукава, на груди и по вороту – это всё пограничные зоны, которые нуждались в особой защите, а кроме того, несомненно добавляли нарядности костюму.

– В вышивке тоже скрыт сакральный смысл?

– Её значение – защита и пожелание плодородия и достатка. Весь костюм молодой женщины наполнен символикой плодородия, продолжения рода. Рождение детей – главная функция и предназначение замужней женщины. И надевать такой костюм можно было только достигнув определённого возраста и статуса.

В связи с этим расскажу такой случай. Во время открытия одной из выставок нас попросили сделать презентацию костюмов. В качестве моделей часто выступают девочки-подростки. Однажды мы одели девочку-подростка в свадебный костюм с его мощной символикой плодородия: сюлык, свадебный кафтан с ложными рукавами, пояс с орнаментом «древо жизни» – словом, весь комплект украшений. В костюме было сосредоточено много архаичных элементов. Девочка вышла на сцену, немного постояла и, как подкошенная, рухнула на пол. Я пыталась объяснить это тем, что ей было душно, где-то что-то давило. Но буквально до этого я читала о том, что энергетическое воздействие орнаментов свадебного костюма и костюма молодушки настолько сильно, что неподготовленный молодой организм может не выдержать.

Элементы орнамента добавляются в костюм постепенно по мере взросления ребёнка. И апогея своего достигают именно в том костюме, в котором женщина должна выносить своего первенца, то есть после свадьбы. С девочки сняли костюм, вывели на воздух, она пришла в себя. Но это послужило для меня уроком.

ЗАГАДОЧНАЯ КЛЕТКА, ГОВОРЯЩИЙ ПОЯС

Традиционный костюм удмуртов мог многое поведать о своём хозяине. Один только пояс чего стоит! По его ширине можно было понять, какого человека возраста и статуса. По количеству и цвету полосок на нём – из какого он рода. По знакам на отдельных поясах – даже о роде его деятельности. Да и без пояса никак нельзя, ведь он привязывал душу человека к телу. Расployался, говорят о человеке, поведение которого за пределами допустимой нормы. Клетка на женском платье тоже шифр. Это символ вспаханного поля, символ плодородия. Большое количество глазков в клетке, то есть клеток внутри клетки, символизирует женскую плодовитость. Такие фартуки и платья с символикой плодородия ткались на свадьбу. С возрастом клетка становились крупнее, что предполагало: она не может или не должна рожать. Это же относится к клетке в костюме вдов. Иногда по клетке на платье можно было определить, из какого рода человек и откуда. Такую же роль у южных удмуртов играет оборка по низу платья. По ширине оборки на платье можно определить, из какого женщина рода, сейчас из какого района: алнашская оборка шириной до 50 см, можгинская – до 35 см, малопургинская – от 15 до 25, завьяловская – до 10 см.

Понятно, для девушки на выданье нужны спецэффекты, чтобы на неё обратил внимание будущий супруг. Поэтому в определённые дни девушки надевали на себя нарядную одежду, в которой каждая зашифровывала о себе и своём характере некую информацию, и отправлялись на посиделки. Парни приводили на них женщину, которая умела читать орнаменты. Позже эта гостья рассказывала парням про девушек, рекомендовала, на кого стоит обратить внимание. Конечно, она определяла не

УДМУРТЫ – НАРОД СДЕРЖАННЫЙ, ВСЕ ИХ ЭМОЦИИ, ВЕСЬ ВНУТРЕННИЙ МИР, ТРУДОЛЮБИЕ, КРОПОТЛИВОСТЬ, УСИДЧИВОСТЬ, АККУРАТНОСТЬ – ВСЁ ЭТО ВЫПЛЕСНУЛОСЬ В УЗОР, ВЫРАЗИЛОСЬ В ТРАДИЦИИ УЗОРНОГО РУКОДЕЛИЯ: ТКАЧЕСТВЕ, ВЫШИВКЕ, ВЯЗАНИИ.

только по орнаменту, но и по тому, насколько он аккуратно вышит и выткан. И ещё один интересный момент в отношениях между девушкой и парнем. Открыто свои выражать симпатии не было принято. Парень мог появляться на людях без девушки, но с кисетом, и это значило: он занят.

НАПОМНИТЬ ЕВРОПЕ

Когда-то, в начале прошлого века, узорное удмуртское ткачество ценилось настолько высоко, что его вывозили за границу на международные выставки, где оно не раз отмечалось наградами.

В Центре декоративно-прикладного искусства давно живёт идея о возрождении былой славы удмуртского текстиля и традиционного костюма. Возможности и желания совпали с приходом на должность директора ЦДПИ Наили Собиной. Уже закончена работа над тремя проектами. Проект «Жизнь начинается со свадьбы» (2015) посвящён свадебным и околосвадебным костюмам локальных групп удмуртов. Верхняя одежда «Дайся. Дукес но саестэм» (2016-2017), удмуртский ажур «Чильпам айшет» (2016-2017). В марте 2017 года по итогам этих проектов открылась выставка «Мир женщины», где во всём многообразии представлены образцы верхней одежды и кружевных фартуков локальных групп удмуртов. Сейчас ведётся работа над проектом «Удмуртские узоры. Удмурт пужьюс». В нём два направления: узорное вязание и роспись.

Мы хотим показать зрителям и современные формы одежды, в создании которых будут использоваться традиционные техники. Например, берём современный материал, но используем традиционный крой либо сочетаем современный крой с эле-

ментами традиционного костюма либо современную верхнюю одежду – с элементами ковроткачества. Частично эта работа уже ведётся. Дизайнер из Кеза Валентина Юферева очень удачно воплотила эту идею при создании коллекции пальто, которую назвала «Времена года».

Хочется отметить и методистов Узей-Туклинского дома ремёсел, которые под руководством опытного мастера, известной ткачихи Надежды Сидоровой изготовили замечательный костюм «Тудву – Весенние воды» для современной модницы, в котором можно проследить традиционную форму верхней одежды. Не могу не сказать и о молодом дизайнере Любови Судневой. Наряды, созданные сотрудницей моего отдела, выглядят эффектно и современно.

Свои коллекции традиционного и современного костюма ЦДПИ УР демонстрировал на разных конкурсах и всегда с неизменным успехом: на Всероссийском фестивале и выставке народной культуры в Сочи в 2014 году; на Международном евразийском конкурсе национального костюма в Москве в декабре 2016 года. Современная коллекция тогда заняла второе место. Это была дипломная работа студентки УдГУ Любви Судневой. Традиционная коллекция вообще была единственной в номинации «Финно-угорский костюм» и была награждена специальными наградами конкурса.

Два года подряд, в 2015-м и 2016-м, коллекции демонстрировались в Москве во время проведения удмуртского национального праздника Гербер. А в мае прошлого года они побывали в Хельсинки на фестивале «Серебряное ожерелье России». О самобытном удмуртском ткачестве и оригинальном удмуртском костюме сегодня знают не только в России, но и далеко за её пределами. ■